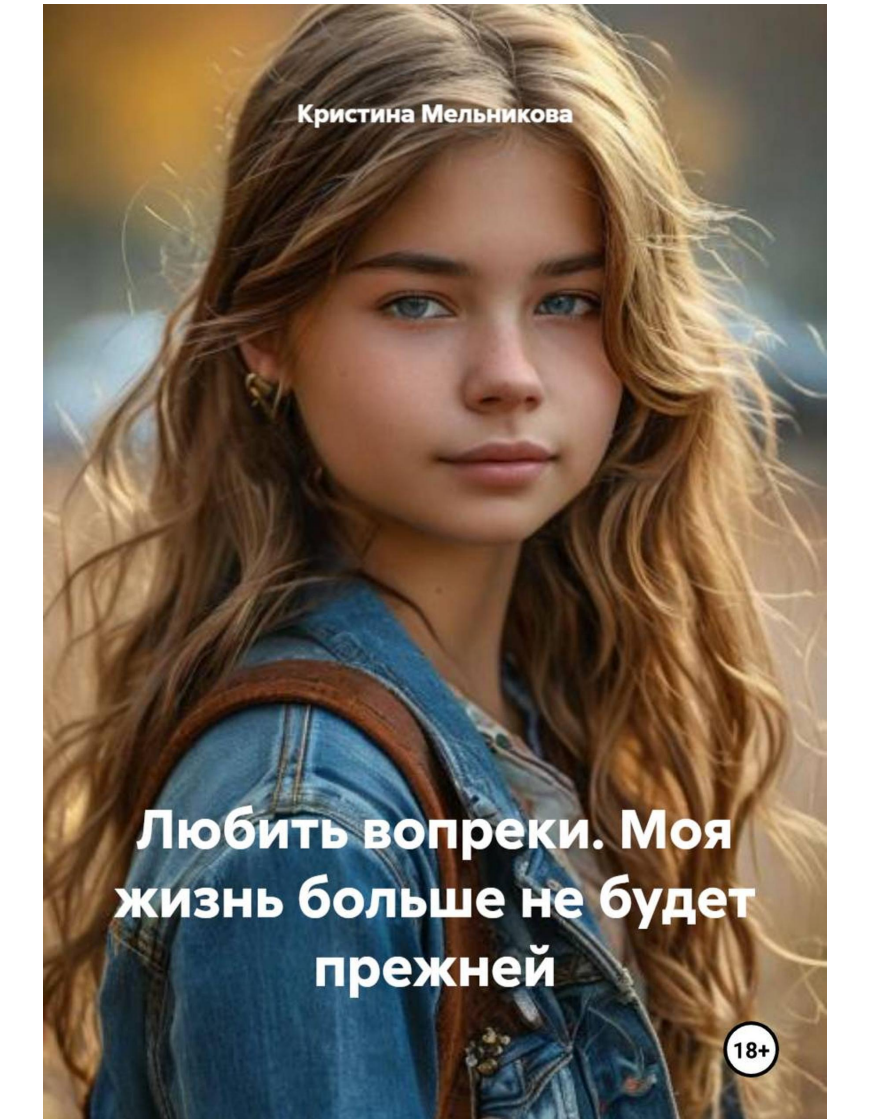

Кристина Мельникова

**Любить вопреки. Моя
жизнь больше не будет
прежней**

18+

Кристина Мельникова

Любить вопреки. Моя жизнь больше не будет прежней

<https://litres.ru/73826829>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она была обычной школьницей, заканчивающей с отличием одиннадцатый класс и мечтающей поступить в медицинский университет. А он был студентом третьего курса факультета информационных технологий, любивший скорость своего байка, и играющий чужими судьбами, тем самым разрушая свою жизнь. Но все у них изменилось, когда он украл ее первый поцелуй.

Она не могла знать, что их встреча неслучайна, а он то, что игра перерастет в глубокое чувство. Смогут ли они обрести счастье?

«Я убегая от него? Или от себя?» — размышляла я, сжимая в руках диск и письмо Глеба, которые передала мне Оксанка.

«Что там? И как это поможет ему?» — гадала я.

Я думала, что на диске — настоящая запись моего фильма, который он собирался показать на выпускном. Но что же в письме? Я боялась узнать. Боялась, что не смогу справиться с чувствами. Поэтому решила подождать. Может быть, однажды.

«Я убегая от себя? Или от нас обоих?» — снова спросила я себя.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	37
Я теперь совсем другая	38
Неожиданное предложение	48
Теперь я твой парень	57
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Любить вопреки. Моя жизнь больше не будет прежней

Пролог

Сегодня был типичный сентябрьский день. Уже неделю я прохожу практическую подготовку в известной медицинской организации в рамках программы клинической ординатуры по специальности хирургия. За плечами шесть лет обучения, высокий уровень конкуренции при поступлении в ординатуру, и теперь я все ближе к реализации своей детской мечты.

Только из-за того, что я полностью отдавалась работе, я часто забывала о близких, которые не хотели мириться с моим выбором. Как в этот раз.

— Милый, ну я же тебе говорю, что у меня сегодня дежурство, я не могу, — спокойным голосом отвечала я Игорю.

— Но я же забронировал билеты еще неделю назад, Маш, ты должна была помнить, — недоумевал он. — Складывается такое ощущение, что твоя работа тебе дороже, чем я.

— Прости, я совсем забыла, — стала оправдываться я. — Но, к сожалению, уже ничего нельзя сделать.

— Маша, вторые сутки на работе — разве это нормально? — никак не соглашался со мной Игорь. — Ты тоже имеешь право на отдых, в конце-то концов! — уже выходил из себя он.

— Во-первых, ты знаешь, каким трудом мне досталось это место в ординатуре, — я уже стала более настойчивой в своих домыслах. — Ты даже не представляешь, что мне теперь стоит удержаться тут среди остальных практикантов? Игорь, это моя мечта детства, я многое уже положила на ее достижение и не готова останавливаться теперь. А во-вторых, — также строго добавила я. — Ты прекрасно знал, когда предложил нам жить вместе, что такое будет случаться!

— То есть ты считаешь, что мы поторопились? — вдруг прервал меня Игорь.

— Ну, скорее всего, ты поторопился, — сама не знаю, как эта фраза вылетела из моих уст. — Прости, я не это имела в виду.

— Я понял, что ты имела в виду, — грубо ответил он. — Как знаешь, тогда я пойду в кино с кем-нибудь еще.

— Ты мне угрожаешь? — спокойно спросила я своего молодого человека. — Ты в праве делать все, что тебе хочется, — дала понять я ему очень твердо.

— Тебе без разницы, Маша? — все также настаивал на чем-то он. — Или у тебя кто-то появился из молодых практикантов, поэтому ты берешь вторую смену подряд?

— Боже, Игорь, не начинай, прошу тебя, — я уже доволь-

но устала от бессмысленного разговора ни о чем. — Давай поговорим завтра дома, мне уже пора, извини.

И я отклонила вызов, не дав ответить Игорю.

В последнее время частота подобных обсуждений между нами увеличилась, что вызывает у меня определённое беспокойство. Моя профессиональная деятельность в настоящее время имела первостепенное значение, и я не намерена была отказываться от своих профессиональных амбиций ради личных отношений. Возможно, также имеет место отсутствие глубоких эмоциональных привязанностей с моей стороны по отношению к Игорю.

Наше знакомство произошло два месяца назад на одной из вечеринок, которые я нечасто посещала из-за высокой загруженности, связанной с постоянным обучением даже в летний период, практикой. Последние несколько лет я вообще не заводила никаких отношений, а вот наше общение с Игорем стало развиваться стремительно. Возможно, он привлек мое внимание своим привлекательным внешним видом, ухоженностью и манерами поведения, или я просто устала быть одна и решила, что пора подумать и о своей личной жизни.

Недавно он предложил жить вместе, на что я согласилась, руководствуясь желанием проверить перспективы наших отношений, хотя на тот момент не имела пока серьёзных намерений и всегда обсуждала это с Игорем. Однако он, напротив, стремился к большему, что привело к регулярному об-

суждению подобных тем.

Как только я бросила телефон на стол, в ординаторскую забежала Ольга Сергеевна, заведующая отделением хирургии.

— Мария, к нам везут тяжелого пациента. Авария, мотоциклист. Готова ассистировать мне на операции?

— Я? — удивилась я неожиданному заявлению.

— Да, ты, — подтвердила Ольга Сергеевна. — Виктор сейчас на другой операции, в отделе больше никого нет свободного, боюсь, сейчас вызвать кого-то будет проблематично, вечер пятницы, — улыбнулась она мне при последних словах. — Думаешь, не справишься? — вдруг спросила она.

— Нет, нет, я готова! — хоть я и была немного встревожена столь неожиданным предложением, но понимала, что это мой шанс показать свои знания и умения. — Я справлюсь, обещаю, что не подведу.

— Умница! Я и не сомневалась в тебе, Маша, — уже серьезно обращалась ко мне Ольга Сергеевна. — Я давно к тебе присматриваюсь, еще во время прежних практик ты показала себя отличным специалистом. Пришло время принять участие в операции.

И она вышла.

Что я чувствовала в этот момент, сложно описать — эмоции переполняли меня.

«Моя первая операция!» — плясали мысли в голове.

Я и думать перестала об Игоре, пусть делает, что хочет, я

иду к своей мечте!

До операции оставалось считанные минуты, мне нужно было пройти все предоперационные процедуры по подготовке. Волновалась ли я? Да, но брала себя в руки, вспоминая все, чему нас учили шесть лет в университете.

— Мария Андреевна, вы готовы? — Ко мне прибежала медсестра. — Вас ждут в предоперационной. — Пациент уже готов к операции. Ольга Сергеевна просила вас оповестить.

— Иду, — ответила я и направилась вслед за медсестрой в операционную.

— Волнуешься? — с улыбкой спросила меня Ольга Сергеевна, когда нас облачали в хирургические халаты, маски, перчатки и шапочки.

— Все хорошо, я в норме! — старалась спокойно отвечать я, хотя небольшое волнение меня все-таки одолевало.

— Я с тобой, не переживай, — подбадривала меня заведующая. — Когда я шла на свою первую операцию, меня трясло! — закатилась она смехом.

И мне стало легче от ее слов. Я не первая и я не последняя.

— Позволь мне предоставить тебе детальный анализ состояния оперируемого, основанный на имеющихся у нас данных, — начала Ольга Сергеевна. Выявлены переломы на руках и ногах, сломано одно ребро, а также повреждены мягкие ткани, включающие порезы, ушибы и гематомы, локализованные преимущественно в области конечностей и лица. Возможны значительные повреждения внутренних орга-

нов. Кроме того, диагностирована черепно-мозговые травмы, скорее всего обусловленная отсутствием надлежащей защиты головы. Также отмечены травмы шейного отдела позвоночника и мягких тканей шеи.

— Да, не повезло парню, — заключила Ольга Сергеевна. — Не исключено, что возможны нарушения функций спинного мозга. Если вообще удастся спасти его, добавила она, задумавшись.

— То есть он может остаться инвалидом? — первое, что пришло мне в голову. — Он может умереть у нас на операционном столе? — Я бросила испуганный взгляд на Ольгу Сергеевну. Расклад, что моя первая операция может закончиться летальным исходом, меня не вполне устраивал.

— Мы сделаем все, что в наших силах, Машенька! На остальное воля Божья, — ответила она покойно. — Гоняются на своих байках без шлемов как сумасшедшие, — продолжила Ольга Сергеевна. — Кого теперь винить? Родных только жалко.

Я посмотрела на Ольгу Сергеевну и ничего не ответила.

«А ведь когда-то я тоже любила скорость, — грустно задумалась я, — Да, давно это было».

И с этими мыслями мы вошли в операционную, где уже нас ждал на операционном столе пациент с вышеописанными травмами, ждал, что мы спасем его. Конечно же, он был уже под наркозом, это уже мои были догадки.

«Я справлюсь. Все будет хорошо!» — мысли бабочками

витами в голове, когда я подходила к столу, чтобы взглянуть на своего первого пациента.

И тут я замерла и просто смотрела на этого парня. Даже кислородная маска не смогла скрыть лица того, кто лежал в двух шагах от меня.

«Этого не может быть?!» — первое, что пришло мне в голову.

На операционном столе лежал ОН, тот, кто несколько лет назад украл мое сердце.

Глава 1

Шесть лет назад

До выпускных экзаменов и выпускного бала оставалось чуть больше двух месяцев.

Девчонки из моего класса только и твердили об этих предстоящих событиях, вернее, о выпускном — экзамены их не особо волновали. Что не скажешь обо мне. Мне просто необходимо было получить высокие результаты на ЕГЭ, чтобы поступить на медицинский — мечту всей своей жизни.

— Машка, да оставь ты свои учебники, пошли оторвемся сегодня на дискотеке, — в очередной раз моя любимая подружка Оксанка пыталась вытащить меня куда-нибудь из дома. — Сдашь ты свои экзамены, смотри, какая умная. Что не скажешь обо мне! — На этом месте она обычно разрывалась смехом.

Люблю Оксанку за ее простой характер, она единственная, кто возилась со мной несмотря ни на что. Да, я была, как раньше называли, ботаничкой, постоянно занимающейся уроками и зубрежкой.

Оксана, напротив, имела средние академические показатели. Она стремилась поступить в институт, однако осознавала, что её шансы на бюджетное обучение были ограничены. Тем не менее, финансовые возможности её семьи позволяли ей рассмотреть вариант платного образования, в отли-

чие от моей семьи.

В классе меня не дразнили, но и не обращали особого внимания, за исключением лишь таких случаев, когда срочно нужно было списать домашку или что-то подобное. Я никогда не отказывала, но даже при таком раскладе никогда не пользовалась авторитетом среди одноклассников, но меня это нисколько не расстраивало.

В течение всех школьных лет я сосредоточилась на своей мечте о карьере в медицине, уделяя особое внимание таким дисциплинам, как химия, биология, физика, математика и русский язык. Я посещала дополнительные факультативы и кружки по указанным предметам. Всё своё свободное время посвящала самостоятельному изучению медицинской литературы. Таким образом, у меня практически не оставалось времени на развлечения, да и это меня не привлекало.

— Какая ты спокойная, Оксанка, — отвечала я ей. — Ты точно знаешь, что поступишь в свой универ, а мне нужно костью лечь, чтобы поступить в медицинский, ты же в курсе, какой там проходной балл?! — Пыталась я поспорить с подругой, отказываясь в очередной раз от предложения развлечься.

— Да возьмут тебя туда с руками и ногами! — настаивала на своем Оксанка. — Ты так уже все конкурсы и олимпиады выиграла, они уже давно заметили, какая-то ты умная и талантливая! Соглашайся!

И подруга была права. По поводу олимпиад, конечно. Я

всегда принимала участие во всех олимпиадах, организованных универом, в который грезил поступить. Действительно, у меня уже были дополнительные баллы для поступления, но меня это не останавливало.

А с другой стороны, может, сходить сегодня развлечься?

— Ну хорошо, — согласилась я на счастье Оксанки. — Уговорила, но только не позже одиннадцати мы должны вернуться домой, обещаю мне? — с укоризной посмотрела я на подругу.

— А то карета превратится в тыкву! — засмеялась та. — Конечно, не переживай, доставим тебя вовремя! В семь я зайду за тобой, люблю тебя, — она обняла меня и веселясь усакала прочь наряжаться.

Мне тоже предстояло выбрать себе наряд на сегодняшнюю дискотеку. Погода уже была вполне себе весенняя — апрель заканчивался.

Я достала из шкафа свое любимое выходное платье, хоть и было их немного у меня. Выглядело оно мило и не вызывающе — прямой крой платья очерчивал все изгибы моей довольно привлекательной фигуры, длина доходила до колен, неглубокий вырез. В общем, меня все устраивало, и Оксанка будет довольна мною.

Свои длинные каштановые кудри я решила оставить распущенными, лишь слегка заколов челку. Минимум косметики подчеркнул естественную девичью красоту.

Я посмотрела на себя в зеркало и осталась вполне доволь-

на собой — на меня смотрела милая девушка с огромными голубыми глазами, которая так редко посещала подростковые вечеринки.

«А все-таки хорошо, что Оксанка уговорила меня пойти сегодня отдохнуть, — подумала я, все еще разглядывая себя в зеркале. — Через неделю мой день рождения, может, приглашу еще кого из подружек на свой праздник?»

В этот день мне исполнится восемнадцать лет. Празднование планировалось на территории загородного дома. Родители согласились предоставить нам возможность провести время самостоятельно. Они всегда доверяли мне, учитывая мои личностные качества и ответственность, поэтому долго не противились на проведение праздника без их участия.

Инициатива проведения мероприятия исходила, конечно же, от Оксаны. Я некоторое время сопротивлялась относительно данной идеи, однако учитывая её настойчивость, была вынуждена согласиться с предложенным планом. В результате было принято решение организовать праздник исключительно для молодежи. Оксана даже пригласила одноклассников-мальчиков, что вызывало у меня определенные опасения, но в конечном итоге я была вынуждена принять и этот факт.

Поэтому сегодня нужно навести мосты, как сказала бы подруга, чтобы не выглядеть идиоткой в свой памятный день восемнадцатилетия.

Ровно в восемнадцать пятьдесят Оксанка была у меня.

— Ого! — воскликнула она, увидев меня. — Ты просто красotka, Маша! Завидую белой завистью твоей фигурке, — щебетала Оксана, кружась вокруг меня.

— Да скажешь тоже! — как всегда скромничала я. — Ничего особенного!

— Это ты скажешь парням из инженерного! — звонко отозвалась Оксана.

— Кому? — удивилась я, не понимая подругу.

— Ой, я разве тебе не сказала? — начала оправдываться Оксанка. — Подготовкой выпускного бала по технической части будут заниматься парни факультета инженерно-компьютерных технологий, вроде как третий курс. Говорят, они очень способные и суперпривлекательные! — закатила глаза Оксанка.

В нашей школе ежегодно уделялось огромное внимание выпускному балу, поэтому к подготовке относились очень серьезно и всегда привлекали на помощь студентов из соседнего университета. Чаще всего пользовались услугами по техническому оснащению зала, музыкальному сопровождению, экранизацией школьных моментов и истории особых учеников, оставивших неповторимый след в школе. В этом году, кстати, таким учеником должна была стать я, так как шла на золотую медаль, обо мне готовился небольшой фильм о моих школьных достижениях.

В общем студенты оказывали неоценимую поддержку совершенно в безвозмездном эквиваленте, что тоже было

немаловажным моментом. За свою работу они просто получали приглашение на выпускной, что не могло не радовать одиннадцатиклассниц, которые с особой тщательностью готовились из-за них к такому событию в их жизни: это была возможность завести роман с привлекательными взрослыми парнями.

Но лично меня эта идея настораживала. Я не особо увлекалась мальчишками, мне было хорошо и без них, а парни более старшего возраста меня вообще пугали.

— Оксан, я не готова к этому, — испуганно сообщила я подруге. — Они точно будут на школьной дискотеке?

— Конечно, они должны с директором школы обсудить все вопросы заодно там, — торжественно произнесла Оксана. — Не бойся, тебе они понравятся, я видела некоторых с этого факультета на городской дискотеке. Они такие симпатяги все! — запищала по-детски Оксана.

— Ну не знаю, — только и оставалось мне добавить.

Через пять минут мы вышли на улицу и направились к зданию школы, где проходили традиционные дискотеки раз в месяц. Это была моя первая за одиннадцатый класс и, по моему, вообще первая.

Мы вошли в спортивный зал школы, который благодаря своей вместительности и акустике всегда использовался для подобных мероприятий. Сейчас он заметно преобразился: в самом конце была оборудована сцена, оснащенная необходимым оборудованием, на которой уже суетились специаль-

но обученные старшеклассники-диджеи; вокруг установлены яркие светильники, которые создавали комфортную атмосферу для танцев.

— Тут неплохо, — призналась я Оксанке, оглядываясь вокруг. Для меня вообще было редкостью куда-то выбираться, поэтому сравнивать было не с чем.

— Я же говорила, что тебе понравится! — обрадовалась подруга, хотя она была бы веселилась даже в том случае, скажи я ей, что тут отвратно. Такая уж она была, безбашенная, но очень хорошая подруга. — Смотри, как на тебя пялятся наши мальчишки, — шепнула она мне на ушко, указывая в противоположную от нас сторону зала.

Несколько одноклассников действительно смотрели в нашу сторону и, по-видимому, обсуждали меня, так как никто, наверное, не ожидал, что я появлюсь сегодня тут.

— Стрельцова, ты ли это? — спросил меня Сидоров Пашка, подходивший к нам с другом. — Поверить не могу! Классно выглядишь, Маш, такую красоту от нас скрывала под формой! — Он осматривал меня с ног до головы, вводя меня в краску.

— Так, отошли оба! — подросла на защиту Оксана. — Вам что тут, экспонаты в музее?

— Ну знаешь, смотрю на нее сейчас и представляю что-то себе подобное! — заржал Пашка. — Я ей комплимент делаю, а ты налетаешь. Ну и пожалуйста. Пошли, — добавил он, обращаясь к своему товарищу, которого, кстати, я не встреча-

ла раньше.

— Тут много будет посторонних, Оксан? — испуганно спросила я подругу. — Как-то не по себе немного, — призналась я, все еще вспоминая, как Пашка пожирал меня глазами.

— Расслабься, подруга! — продолжала веселиться Оксана. — Ты привыкнешь к такому вниманию, — добавила она, уловив причину моего волнения. — Ты сегодня утрешь нос многим нашим девчонкам из класса и вскружишь головы мальчишкам, — ее радости не было предела.

Мне нравилась эта атмосфера, в которую я попала после своей комнаты и десятков учебников, с которыми я не расставалась, но страх внутри меня не давал мне, действительно, полностью расслабиться. В придачу ко всему, мне казалось, что я погорячилась со своим нарядом. Может, не стоило надевать такое откровенное платье в первый же свой выход в свет? То, что за последние несколько минут мою внешность обсмотрели с ног до головы проходящие мимо уже несколько парней и не только из нашего, но и других классов, меня заставляло каждый раз невзначай прятаться за Оксанку.

Поэтому, когда выключили основное освещение и зал осветили лишь слабые прожектора, я немного пришла в себя и расслабилась. Заиграла современная энергичная музыка, и весь зал оживился с новой силой: почти все присутствующие тут задвигались, улавливая довольно быстрый темп музыки,

демонстрируя все свои способности в танцах и движениях.

Я не сразу смогла присоединиться к Оксанке, которая с визгом влетела в толпу танцующих и задвигалась вместе со всеми.

Как же я завидовала сейчас ее открытому характеру: она практически ничего не боялась и никогда не переживала, будь то школьные оценки или другие дела вне школы. Мне же с трудом приходилось справляться со своей постоянной тревожностью, хотя всегда была уверена в своих знаниях и способностях. Но это только, что касалось школы, в остальном меня все пугало. Вот она обратная сторона постоянного просиживания за выполнением домашних заданий, подготовкой к олимпиадам — я не знала, как вести себя в компании, не умела веселиться и получать удовольствие, как это делала сейчас моя подруга.

Через какое-то время Оксанка все-таки затащила меня в толпу танцующих, приказала жестом: «Танцуй». Пришлось ей подчиниться, тем более в таком количестве школьников и свете только от прожекторов на меня мало кто обращал внимания, и я перестала себя нагнетать и стала вспоминать движения, которые я заучивала на кружке танцев в восьмом классе.

Да, в школе был такой танцевальный кружок, который я с удовольствием посещала в те года и довольно неплохо справлялась. Сейчас эти танцевальные умения не позволяли мне выглядеть глупо в присутствии других танцующих, и я даже

совсем забыла, где я нахожусь и с кем, и полностью отдалась танцевальным па.

— Ого, а ты еще и не плохо и двигаешься, Стрельцова?!

— опять Пашка оказался возле меня, подтанцовывая рядом, при этом напугав меня своим неожиданным появлением.

— Школа танцев! — набравшись храбрости, ответила я ему.

— И когда ты все успеваешь, Стрельцова? — все также называя меня по фамилии, удивлялся он. — Ты как батарейка, — засмеялся он. — Прости, я не хотел тебя обидеть, — немного смутившись, он сбавил свой тон. — Я в хорошем смысле, Маш.

— Да все хорошо, Паша, — улыбаясь, стала успокаивать я его. — Я знаю, что человек новый на таких вечеринках, даже и не знаю, как себя тут вести, — разоткровенничалась я с ним, продолжая танцевать рядом.

— По-моему, у тебя неплохо получается для первого раза! — сказал он это и даже вроде смутился, как мне могло показаться при тусклом освещении. — Медляк подаришь мне сегодня? — вдруг неожиданно для меня задал он мне вопрос.

«Медляк?» — в голове зазвонили тревожные колокольчики. Я совсем и не подумала, что на дискотеках еще и медленные композиции включают. А вот к этому я точно была не готова и опять стала тревожиться.

— Маш, ну так что? — удивленно переспросил меня Пашка. — Забьем?

— Забьем, — само собой на повторе у меня вылетели слова Пашки. — Да, хорошо, — уже добавила я от себя.

— Оксан, Пашка пригласил меня уже на медленный танец, — призналась я подруге, когда мы отошли в сторону немного отдышаться. — Я согласилась. Как ты думаешь, зачем он это сделал?

— Да ладно?! — удивленно завизжала та. — Ну Машка, ну стесняшка! — заговорила она стихами. — Уже успела вскружить парню голову! А я и смотрю, что он с тебя глаз не сводит?

— А в школе не обращал на меня внимания или, наоборот, издевался, — задумчиво произнесла я как будто себе. — Как ты думаешь, что ему нужно от меня сейчас? — испуганно обратилась я к подруге.

— Дурак был, вот и не обращал внимания, — вынесла свой вердикт Оксанка. — Да и сама посуди, ты всегда в огромной форме и с книжками, вечно спешившая в библиотеку или бежавшая обратно, вот и не замечали в тебе того, что ты открыла им сегодня. Красавица! — добавила она, восклицая. — Вскружила голову Пашке, с ума сойти!

В эту минуту включили дополнительное освещение, и на сцену вышел наш директор школы.

— Минуточку внимания, уважаемые отдыхающие учащиеся и гости! — начал Дмитрий Сергеевич. — По нашей многолетней традиции на выпускной бал в этом году мы приглашаем студентов третьего курса факультета инженерно-ком-

пьютерных технологий. Сегодня уже некоторые товарищи присутствуют тут. Прошу принять их в наш дружный коллектив, они помогут нам подготовить наш бал и сделать его незабываемым для всех нас. — Закончив свою речь, он первым захлопал в ладоши, и его поддержал весь зал волной аплодисментов. В это время на сцену вышли человек пять студентов, в основном парни.

— Я сейчас сойду с ума! — завизжала Оксанка, продолжая аплодировать вместе со всеми. — Какие они все милые!

Оксанка всегда любила общество парней и в школе постоянно не отставала от одноклассников-мальчишек, проводя с ними все свое свободное время. Постоянного парня у нее не было, да она сама и не стремилась к этому, но общение с парнями у нее складывалось куда быстрее, чем с девчонками, исключая, конечно же, меня.

— Никогда не понимала, почему девчонки так вешаются на студентов, — спокойно произнесла я, всматриваясь на сцену, откуда уже спускались приглашенные студенты в толпу школьников.

Вели они себя довольно вульгарно, как мне показалось, дразнили девчонок старших классов, приближаясь к ним на опасно близкое расстояние и пытаясь приобнять, на что последние громко визжали, привлекая внимание администрации школы, которая в свою очередь кидала укоризненные взгляды на тех и на других.

Опять в зале выключили свет, оставляя свет прожекторов,

и все продолжили веселиться под энергичную музыку.

— Я пока отдышусь немного, — сообщила я Оксанке, которая не стала на этот раз противиться и побежала в толпу ребят, где должны были, по ее словам, быть студенты. Ох уж эта Оксанка, неисправимая хулиганка!

Какое-то время я постояла в зале, но потом мне захотелось выйти на свежий воздух. С непривычки нахождения в местах с постоянной громкой музыкой и резкими движениями танцев у меня закружилась голова.

Очувтившись вне помещения, я полной грудью вздохнула вечерний весенний воздух. С улицы доносилась танцевальная музыка, но уже совсем не отвлекала, и я задумалась, поднимая голову в небо.

Небо в апреле особенно красиво. Оно приобретает мягкие, тёплые оттенки, которые плавно переходят от нежно-розового у горизонта до глубокого синего в вышине. Звёзды уже начинают появляться одна за другой, создавая мерцающий узор на фоне тёмного неба. Воздух становится свежим, наполняя лёгкие приятной прохладой. В некоторых местах на небе можно заметить лёгкие перистые облака, которые подчёркивают его глубину и насыщенность цветов...

— Привет, красиво, правда? — отвлек меня от раздумий мужской голос. — Ты из этой школы? — последовал сразу второй вопрос.

Передо мной стоял молодой человек, явно не из школьников, скорее всего, один из студентов того самого факультета,

про который упоминал недавно директор школы. Высокий, с виду спортивный молодой человек. У него уверенная осанка и широкие плечи. Лицо открытое и, кажется, дружелюбное, с лёгкой улыбкой, которая озаряла его лицо. Коротко стриженные волосы и выразительные глаза. Одет он был в стильные джинсы, не сковывающие движения, но подчёркивающие его фигуру и стиль, и однотонное худи с надписью на груди.

— Привет, — испуганно ответила я. — Да, учусь в одиннадцатом «А» классе, — зачем-то даже класс назвала я этому парню.

— Раньше никогда не видел тебя среди твоих одноклассников, — продолжил общение он. — Ты недавно тут? — засыпал он меня вопросами.

— Да нет, — ответила я, пытаясь улыбнуться. — С первого класса в этой школе. Редко бываю на вечеринках, наверное, — солгала я, так как вообще никогда не бывала раньше.

— Глупо, наверное, — засмеялся он. — А где пропадаешь после школы?

Я не понимала, кто он и что хочет от меня.

— Учусь, готовлюсь к поступлению, — уже нервно стала отвечать я, так как стали напрягать его вопросы. — Мечта, наверное, другая.

— Так молодость пройдет, и вспомнить будет нечего! — засмеялся он, издеваясь надо мной, как мне показалось. — Да и скрывать такую фигуру от других считаю преступлени-

ем.

Он что, решил поиздеваться надо мной?

— Молодой человек, — уже разозлившись, грубо начала я. — Вам что-то нужно от меня? Мне не хочется сейчас с вами обсуждать свою жизнь. Позволите? — добавила я, пытаясь пройти мимо него в зал.

— Стой, прости! — крикнул он, хватая меня за руку и не давая уйти. — Я не хотел обидеть тебя. Просто заметил тебя тут одну, подумал, что ты скучаешь, хотел составить компанию, — стал оправдываться он, уже сменив тон на более дружелюбный. — Меня, кстати, Глеб зовут, но друзья называют меня Сэм.

Он все еще продолжал держать меня за руку, а я не пыталась вырваться, замерла. Не знаю почему, но решила пока остаться тут.

— Мария, — назвала я тихо свое имя. — Это ты извини, я несчастный гость развлечений, везде мерещится подвох, — не знаю почему, но я тоже стала оправдываться перед ним.

— Я так понимаю, сегодня я не первый, кто делает тебе комплименты? — вдруг спросил он меня. — Признаюсь, ты привлекла мое внимание еще в зале, я увидел тебя со сцены. Ты отличаешься от других из толпы, правда!

— Ты специально мне это всё говоришь? — Он стал мне нравиться, но я старалась не показывать это, поэтому держала дистанцию в разговоре. — Все парни так поступают с новенькими.

— Откуда тебе знать, если ты никогда не бываешь на ту-совках? — засмеялся он. — Это называется, что ты нравишься кому-то, потому что хорошенькая внешне и, как я уже начинаю понимать, и внутри. Ну, в смысле, хороший собеседник и друг, — добавил он, оправдываясь.

Я не знала, что ответить ему, уйти не пыталась, так как его немного дерзкий характер притягивал меня.

— То есть всё дело в том, во что человек одет? — продолжила я начатый разговор.

— В каком смысле? — не понял он.

— В школе со мной мало кто общался, а сегодня я уже обзавелась некоторыми поклонниками, — пояснила я, имея в виду под некоторыми Пашку из своего класса.

— Ну, встречают по одежке! — поддержал он мою идею. — Но я готов поспорить, что это не единственная твоя положительная черта, сказав это, он подошел ко мне ближе. — Глаза у тебя очень красивые и умные, — добавил, склоняясь надо мной и смотря в глаза. — Мария, даже имя необычное и редкое сейчас.

— Обычное имя, — ответила я тихо, ступая на шаг назад от него, испугавшись такой близости. А он молча взял меня за руку, продолжая смотреть в глаза, через них проникая глубоко в душу, от чего по спине пробежался холодок и даже вспотели ладошки.

— Ты дрожишь, замерзла? — спросил он, видимо почувствовав мое состояние. — Давай зайдем внутрь.

— Вот ты где?! — услышала я как спасение голос Оксанки и даже вздрогнула от неожиданности. — Ты куда пропала? Здрасьте! — добавила уже она, заметив Глеба. — Всё нормально? — Опять она обратилась ко мне, вопросительно оглядывая нас обоих с Глебом.

— Да, всё хорошо, я была на улице, дышала воздухом.

— А ты представишь своего знакомого? — весело спросила у меня Оксанка.

— Глеб, — первый ответил парень. — Ваш студент-помощник, кстати, — сказал это, он посмотрел на меня и улыбнулся.

«Помощник?»

— Наш с Машкой? — удивилась Оксанка.

— Марии, — уточнил Глеб, показывая на меня. — Ты же не будешь против, Маш?

Я была в растерянности, не понимая, что он имел в виду.

— А в чем конкретно ты мне будешь помогать? — спросила я его, пытаясь выяснить причину его слов.

— Ну, я должен помочь тебе с фильмом о самой себе, — стал объяснять он.

— С фильмом? — удивилась я. — И что конкретно ты должен будешь делать?

— Ну как что? — улыбаясь ответил Глеб. — Монтаж, режиссура, титры, озвучка и всему подобная ерунда, — договорил он.

Оксанка все это время наблюдала за нами с открытым

ртом. По выражению ее лица я понимала, что она была в шоке от того, что сейчас видела. Я и сама была в шоке от себя.

— Ну так решили? — настаивал на своем он. — Вместе? — Протянул он руку для рукопожатия.

— Вместе, — я протянула свою в ответ, смущаясь только от того, что ладони мои ужасно вспотели во время последнего разговора.

— Супер, пойдемте в зал? — жестом предложил он нам с Оксанкой проследовать вперед, а сам пошел за нами.

— Ты как его подцепила? — успела шепнуть подруга мне на ушко, когда мы заходили в зал.

— Он сам меня подцепил! — еще не полностью пришедшая в себя, отвечала я улыбаясь. Я была в состоянии легкой эйфории, что творилось внутри меня, сложно было описать словами.

Как только мы оказались в зале, заиграла медленная музыка, и все стали распределяться по парам в танце.

Неожиданно возле меня оказался Пашка.

— Ты обещала мне танец, Мария, позволишь? — спросил Пашка, протягивая мне руку.

— Маша уже согласилась пойти со мной, извини, друг, — из-за моей спины выходил Глеб и, улыбаясь, протягивал мне руку.

Пашка ничего не ответил, лишь как-то подозрительно посмотрел на своего соперника, задерживая при этом на нем взгляд.

— Прости, давай в другой раз, — тоже поддержала я Глеба, хотя до этого он не предлагал мне танец.

— Все нормально, не бери в голову, — ответил спокойно Пашка, продолжая всматриваться в Глеба.

— Ты слышал? — грубо ответил тот. — Дама выбрала меня.

Паша предложил танец Оксанке, на что та была совсем не против, и они удалились на танцпол. Мне стало не по себе от такого поведения Глеба и очень жалко Пашку.

— Зачем ты так грубо с ним? — спросила я уже Глеба, когда мы танцевали в центре зала. — Я и в правду обещала ему танец.

— Тогда у тебя не было меня, — спокойно ответил он.

— Не слишком ли самоуверенно? — обиделась я. — Я еще не давала разрешения быть чьей-то собственностью.

— Прости, я не это имел в виду, — стал оправдываться Глеб. — Просто хотел быть твоим первым.

— В смысле? — испуганно спросила я.

— Да успокойся, я про танец! — засмеялся Глеб, поняв, что я подумала в начале.

Да, мысль первая у меня была именно про то самое.

— Хорошо, — спокойно согласилась я. — Но обещала-то я ему.

— Давай уже не будем о нем? — сказал он тихо, притягивая меня ближе к себе в танце. — Ты мне правда сразу понравилась, ты не такая, как все девчонки в этом зале, ко-

которые только и ждут, кому бросится на шею. С тобой интересно поговорить и просто провести время, без каких-либо обязательств.

— Только мы еще особо и не разговаривали, — перебила его я. — С чего ты так решил?

— Глаза у тебя умные очень, — ответил он. — И красивые.

Меня смутили его слова. Да, Глеб мне нравился, даже несмотря на его не всегда адекватное поведение. Это, кстати, больше и притягивало, он не пытался быть правильным и сразу показывал свой характер, что даже немного удивляло.

— Ты всегда такое говоришь всем девушкам? — улыбаясь, спросила я его. — Особенно при знакомстве?

— Нет, только таким, как ты, — признался он, тоже улыбаясь. — Но такая, как ты — ты первая, — добавил он и пристально уставился в меня, не моргая.

Мы танцевали дальше в полной тишине, больше не сказав ни слова, просто смотрели в глаза друг другу.

Мне сложно было объяснить то, что я сейчас чувствовала, мир вокруг меня менялся очень быстро, голова кружилась и совсем не от танцевальных па, а от того, что он обхватывал меня сильными руками за талию и нежно прижимал всё ближе и ближе к себе, что в конце уже стало тяжело дышать. Но не от его крепких объятий, а просто захватывало дыхание от опасной близости.

Второй танец тоже мы танцевали вместе, и третий, и все

последующие.

Пашка даже не подходил больше ко мне, что меня немножко расстраивало, так как я решила, что он обиделся на меня. Но долго я не думала об этом, так как рядом был Глеб.

В половине одиннадцатого я стала собираться домой, да и дискотека в одиннадцать должна была завершиться.

— Оксан, домой? — нашла я подругу в центре зала, которая не собиралась, по-моему, сегодня останавливаться.

— Машенька, тут так прикольно, давай до конца? — умоляюще проговорила подруга.

— Ну ты же обещала, что мы уйдем вместе? — настаивала я на своем.

— Пусть тебя Глеб проводит, — вдруг предложила она, улыбаясь. — По-моему, он запал на тебя! — добавила она.

— С чего ты взяла?! — пыталась оправдать Глеба я перед подругой, хотя ее мысли мне нравились. — Мы знакомы не больше двух часов.

— Достаточно одного мгновения, чтобы полюбить, — доказывала она. — И одного взгляда на вас вместе, чтобы понять это, — добавила Оксанка.

Что было ей понятно, я так и не поняла, а выяснить это не успела, так как к нам подошел он.

— Убежала от меня? — с улыбкой хватая меня сзади за талию, поговорил он тихо.

— С этого! — засмеялась Оксанка, показывая на руки

Глеба, которые продолжали обнимать меня.

— Вы о чем? — не понял он.

— Сэм, — Оксанка уже была в курсе прозвища Глеба, и это ей больше понравилось, поэтому стала к нему обращаться таким образом. — Проводишь Машку до дома? Пожалуйста-пожалуйста! — сложила она руки в умоляющем положении и простонала. — А то она тащит меня с собой.

— Так как ты дала мне слово! — твердо и как будто обиженно произнесла я.

— Я с удовольствием провожу тебя, Маш, — обрадовался Глеб. — Пусть Оксана отрывается дальше.

При этом Оксанка показала мне язык, а я ей в ответ. Потом мы рассмеялись и распрощались на сегодня.

Конечно, то, что Глеб решил меня проводить, меня вполне устраивало, но нужно же было показать Оксанке, что мне все равно на него. Хотя, скорее всего, скрыть это было очень трудно.

Дом мой находился недалеко от школы, что даже впервые за свою школьную жизнь я расстроилась: мне хотелось подольше продлить сегодня общение с Глебом.

Но, дойдя до нашего дома, он тоже не торопился уходить, предложив посидеть на детской площадке в песочнице под грибочком. Мы еще примерно с полчаса мило общались, рассказывая друг другу о себе: я про школьные годы, он про студенческие. Кажется, что мы были знакомы уже не один день, столько много мы успели узнать друг о друге.

— Медицинский — это серьезно, Маш, — удивился он, узнав о моей мечте. — Я никогда не любил врачей, представляешь? — засмеялся он. — До того момента, наверное, как не встретил тебя, — добавил он уже тише и без улыбки на лице.

— Я рада, что я вылечила твои страхи, — тоже тихо ответила я. — Это моя первая помощь кому-то! — уже с улыбкой добавила я.

— Я рад, что я у тебя первый! — весело ответил Глеб. — Я если серьезно, — он продолжал смотреть прямо мне в глаза. — Ты зацепила меня сегодня, я ведь специально вызвался сегодня монтировать твой фильм, на самом деле к тебе должна быть приставлена моя однокурсница, — вдруг признался он. — Мне пришлось долго уговаривать ее уступить мне тебя, причем за курсовую, — добавил он, уже улыбаясь.

— Ах вон оно что? — удивилась я, но несколько не расстроилась такому признанию.

В это мгновение Глеб придвинулся ко мне ближе, наклонился и быстро поцеловал в губы и также быстро отстранился.

— Прости, — произнес он. — Не удержался.

— Кажется, теперь ты украл еще и мой первый поцелуй, — пребывая в легкой эйфории от поцелуя, тихо произнесла я.

— Тоже первый? — удивился он. — Ты никогда не целовалась раньше?

— С мамой, папой в детстве, — не знаю, почему я сказала именно это. — С парнями нет.

Он посмотрел на меня сейчас, как мне показалось, испуганно, задумался на какое-то время, но потом улыбнулся.

— Могу украсть и твой второй поцелуй, — добавил он. — Ну если, конечно, ты не против?

Конечно, я была не против, но как сказать об этом? Я молча смотрела на него, а он на меня.

Через несколько секунд такого молчания он снова приблизился ко мне и вновь поцеловал, но уже по-другому, глубоко проникая внутрь, полностью взяв власть над моими губами, не давая шанса. Это был очень долгий и страстный поцелуй, от которого кружилась голова и вся Вселенная вокруг, как мне казалось позже. Я не знала, как вести себя, поэтому просто слушала свое сердце и подчинялась парню.

— У тебя очень сладкие губы, — сказал он, отрывая от меня, но не отпуская из своих объятий. — Так приятно осознавать, что никто до меня не касался этих губ.

Я не знала, что ответить ему на это, да он, по-видимому, и не ждал ответа на свой вопрос, просто снова прильнул к моим губам, которые уже горели с непривычки.

— Наверное, мне уже пора, родители будут волноваться, — успела я произнести, когда он в очередной раз оторвался от меня.

Мне действительно нужно было возвращаться домой, как бы не хотелось лишаться приятной компании Глеба, роди-

телей нельзя было подводить перед своим днем рождения, иначе они меня не отпустят.

— Да, извини, — он сегодня очень часто извинялся передо мной. — Я увлекся, ты заставляешь меня забывать о времени, — вдруг произнес он вполне убедительно. — Я провожу тебя до подъезда.

У подъезда Глеб еще раз поцеловал меня в губы, но уже быстро на прощание, мы обменялись номерами телефонов, и я счастливая скрылась от него за подъездной дверью.

Уснуть, конечно, сегодня получилось с трудом. Бабочки, которые порхали у меня в груди, так сильно бились и пытались вырваться наружу, что мне иногда становилось страшно за себя.

«Что сегодня вообще такое было?» — мысли путались в голове, и я до конца не могла осознать, что все это происходило со мной.

Глава 2

Я теперь совсем другая

На следующий день я проснулась в хорошем настроении, что не могли не заметить мои родители.

— Я так понимаю, можно не спрашивать, как прошла вчерашняя дискотека? — весело спросил меня отец за завтраком. — Кстати, в одиннадцать тебя еще не было дома, — возпросительно добавил он.

— Ну пап! — возмутилась я. — Мне восемнадцать через неделю, а ты контролируешь меня, как маленькую.

— Ну так через неделю, — уже улыбаясь пояснил он, и я поняла, что он шутит со мной. — Еще целую неделю я буду тебя контролировать как маленькую, ну а дальше... — Закатил он глаза, будто задумался. — Мы уже с мамой придумали, что сделаем из твоей комнаты!

— он тоже сегодня в хорошем настроении.

— Андрей, ну перестань шутить! — встала на мою защиту мама. — Дай девчонке немного расслабиться перед экзаменами и поступлением!

— Да я совсем не против, Светлана, — обратился папа к ней. — Главное, чтобы не ушла с головой в отдых, — каким-то подозрительным тоном добавил он, поглядывая на меня.

— Ну папа, ты же меня знаешь! — возмутилась я. — Уче-

ба для меня сейчас самое главное.

— Тогда скажи, кто был тот парень, который провожал тебя вчера до дому? — с укоризной выдавил он.

«А вот в чем дело! Папа вчера меня высматривал по окнам! Надеюсь, ничего больше того, что он произнес, не видел».

— А, так это мой помощник, — пыталась спокойно ответить я. — Он будет помогать мне монтировать мой фильм! — добавила я.

— Ясно, но все-таки не думал, что эта помощь будет реализоваться по ночам, — уже серьезнее сказал отец.

— Это вышло случайно. Оксанка обещала, что пойдем домой раньше, а сама загулялась, вот Глеб и согласился меня проводить. Ничего особенного, — ответила я вроде спокойно, но внутри все сжималось от страха.

Я знаю, что отец переживает за меня, хотя и доверяет полностью. Видимо, то, что он впервые, да еще и ночью заметил меня с молодым человеком, немного его вывело из равновесия.

— Глеб, значит? — переспросил он. — И с какого он курса?

— С третьего, инженерный факультет, — уже веселее отвечала я. — Он увлекается этим направлением с детства, сейчас даже уже создают какие-то платформы и сайты на заказ, открыли небольшую фирму с друзьями.

— Это хорошо, что парень уже работает, — сказал папа,

задумавшись. — Надеюсь, он не приставал к тебе вчера? — Такой вопрос «в лоб» слегка меня напугал.

— Андрей, хватит говорить глупости ребенку! — опять вступилась мама. — В каком-то веке Машку проводил до дома парень, так ты уже весь из себя выходишь? Так она совсем никогда не выйдет замуж! — пошутила она напоследок.

— Я вас умоляю, родители! — вскрикнула я. — Никто мне сейчас не нужен, и никто ко мне не приставал, пап, — добавила я, обращаясь к отцу. — Сейчас меня волнует только то, как получить высокие баллы на ЕГЭ и поступить в универ своей мечты. Все! — пыталась убедить я родителей.

Дальше мы больше не обсуждали эту тему, так как мама с папой прекрасно понимали, что я была права, так как твердо шла к своей мечте. Только все те слова, что я сказала за завтраком, были сказаны, чтобы успокоить их, а что на самом деле думала я после вчерашнего вечера и ночи?

Нет, конечно, экзамены и поступление это было очень важно и на первом месте. А что было на втором? Раньше у меня не было никаких вариантов, был только один: учеба и поступление. Теперь в моей жизни появился тот, кто нарушил мой покой. Глеб Семёнов, студент третьего курса. Я еще не могла точно определить, что я чувствую теперь, но точно знала, что менялась изнутри и мои мысли были заняты парнем и моим первым, и вторым, и третьим, но опять же с ним, поцелуем. Мне неподвластно было то, что зарождалось внутри меня и делало счастливее и свободнее.

Все вокруг заметили мое изменение, начиная с одноклассников в школе, заканчивая друзьями в кружках, ну и конечно же, Оксанки. Во-первых, мне уже хотелось выглядеть как-то иначе внешне: я стала наносить малозаметный, но подчеркивающий черты лица, макияж; старалась по-особому уложить волосы, а не забирать их в обычный хвост; особое внимание уделяла школьной одежде.

— Машка, я гляжу последняя дискотека пошла тебе на пользу? — вступила со мной в разговор на перемене Карина. — Или это на тебя так Сэм повлиял? — добавила она и засмеялась.

Карина была моя одноклассница, но я ее никогда не любила, хотя и старалась просто не обращать на нее никакого внимания. Она постоянно пользовалась авторитетом у парней и не только нашего класса, да и школы в общем. Учеба никогда не волновала ее, она мечтала после школы сразу выйти замуж за богатого ухажера, как она сама говорила без стеснения, так что учеба была не для ее уровня.

— А я, погляжу, ты ревнуешь, что Глеб будет часто со мной видаться, помогая мне с фильмом, а не с тобой? — набравшись храбрости, ответила я ей.

— Если я захочу, он будет у моих ног! — ядовито ответила Карина. — Пока можешь пользоваться.

— Какое благородство! — засмеялась я. — Я сообщу тебе, когда он мне надоест! — добавила я, довольная собой.

— Ну ты даешь, Машка?! — визжала от радости Оксанка,

как только я зашла в класс после встречи с Кариной. — Я все слышала, ты — молодчина! Дала ей отпор!

— Я сама от себя такое не ожидала! — честно призналась я подруге. — Не знаю, что нашло на меня?

— Ты правильно все сделала, а она действительно бесится от того, что самый крутой парень достался тебе, — добавила Оксанка.

После моей стычки с Кариной ко мне стали по-другому относиться одноклассники, оказывая постоянное внимание и желание со мной общаться больше.

Особенно изменился Пашка. В первую неделю он общался со мной исключительно только по школьным вопросам, даже, как мне показалось, старался избегать, чтобы нам давали совместное задание или какую-то работу. Он всегда молчал в моем присутствии, довольствуясь лишь коротким «Привет, как дела?» и «Пока, до завтра».

Но к концу недели я все-таки решила с ним заговорить, так как он был приглашен на мой день рождения, и я хотела, чтобы он там присутствовал обязательно.

— Паш, ты меня избегаешь из-за дискотеки, да? — решила я выложить на чистоту. — Из-за танца, вернее, что его не было?

— Да вовсе нет, с чего ты вязала? — тихо ответил он, боясь смотреть мне в глаза. — Нормально я себя веду и ни-сколько не избегаю. Не убежал же сейчас? — уже веселее отвечал он.

— А мне кажется, что ты хочешь мне что-то сказать, но боишься? — Я не знаю, почему я задала этот вопрос, он сам вышел на поверхность.

— Совсем нет! — стал оправдываться Пашка и совсем смутился. — Что мне может быть от тебя нужно?

— Меня сложно обмануть, — стала пытаться его я.

— А я думаю, легко, — вдруг выговорил Пашка, что даже сам испугался своих слов. — Ну в смысле, любого можно обмануть в какой-то период жизни, — стал оправдываться он.

Сейчас я точно была уверена, что Пашка от меня что-то скрывает, и очень хотела добиться от него этого.

— Паш, мы же друзья, почему ты не хочешь поговорить со мной честно? — начала я издалека.

— Ну ничего особенного, — стал заикаться он. — Просто ты другая стала после субботы, изменилась так быстро. Все мальчишки на тебя пялились на прошлой дискотеке, да и сейчас оказывают знаки внимания, — начал он. — Это как-то связано с Сэмом? — вдруг твердо спросил он.

«Почему все твердят мне про Глеба?» — думала я, будто на нем свет клином сошелся.

— А при чем-тут Глеб? — спросила я, удивившись. — Почему все думают, что это из-за него я изменилась? Да и вообще, что во мне такое изменилось, что все не перестают мне об этом напоминать?

— Он сам выдвинул свою кандидатуру тебе в помощь, хо-

тя должна была заниматься этим другая, — вдруг сообщил мне Пашка. — К тебе была приставлена студентка, а он уго-ворил ее, чтобы ты была подручной.

— Откуда такая информация? — удивленно спросила я.

— Так все знают! — отчеканил он. — Поэтому Каринка и бесится, она за ним все охотилась.

— А при чем тут Каринка? — опять удивленно спросила я его. — Что-то стала она мне надоедать в последнее время.

— Она всем и растрезвонила, что Сэм хочет тебя охму-рить, — признался Пашка. — Маш, будь осторожна, он не тот, кем ты его считаешь, — тихо добавил он.

— Между нами ничего нет, Паша, и быть не может! — твердо произнесла я, хотя сама в этом до конца уверена не была. — А почему ты так говоришь про него? — добавила потом.

— Репутация у него не очень хорошо ловеласа, — сооб-щил он. — Как я слышал, он многим вскружил голову, но сам не дает ничего взамен.

— Ты думаешь, я могу влюбиться в него? — засмеялась я. — Пашка, ну ты и фантазер! Не на ту напали, чтобы обмануть. Может, это он запал на меня? — все еще продолжала смеяться я.

— Будь осторожна, Маш, — вполне себе серьезно предупредил меня Пашка.

— А, кстати, ты же помнишь про мой день рождения в субботу? — вдруг неожиданно я поменяла тему, вспомнив,

для чего я вообще в нему обратилась. — На даче без взрослых. Только мы и музыка! — весело добавила я.

— Конечно, буду, — тоже весело ответил Пашка, — Тоже мне спрашиваешь!

— Ну и отлично, тогда до субботы!

— Да, пока!

Разговор с Пашкой еще долго в этот вечер не выходил у меня из головы. Почему все так отзываются о Глебе и почему решили, что он причина моего изменения? Хотя отчасти я и сама не понимала истинную причину этого. И почему он сказал, чтобы я была осторожна с Глебом? Он был мил со мной, хотя бывает иногда грубоватым, но это даже больше притягивает к нему. Меня к нему тянет? Самой страшно в этом признаваться.

Мы еще ни разу не созванивались на этой неделе, да и я даже не хотела этого, просто иногда он был в моих мыслях, но я пока еще не могла себе объяснить, почему думаю о нем. Он тоже ни разу еще не звонил. Возможно, что и не будет вообще никакого продолжения между нами...

«А что-то было?»

«Ну как же, поцелуй под грибком на детской площадке!»

«А, так это только поцелуй!»

«А разве можно просто так целоваться, ничего не чувствуя друг к другу?»

«Дурочка, ну конечно, поцелуй ничего не значит!»

«А глаза, которые смотрели потом по-особенному?»

«Просто смотрели на красивое лицо и ждали продолжения».

«Продолжения чего?»

«Ну а чего хотят все парни?»

— Стрельцова, так вы идете к доске или нет? — из моих мыслей вырвал меня преподаватель по истории. — Или вы не готовы сегодня? — удивленно спросил он меня.

— Ну что вы, Георгий Степанович! — ответила я, вставая и-за парты. — Можно только повторить вопрос? — смутившись, спросила я.

— Я не узнаю тебя, Стрельцова? — засмеялся учитель. — Что-то случилось?

— Стрельцова влюбилась! — крикнула на весь класс Карина.

— Что вы говорите? — удивленно спросил Георгий Степанович, снимая с себя очки. — Так это очень здорово, Карина, тебе бы тоже не мешало влюбиться, может это бы повысило твою успеваемость? — улыбаясь, добавил он, обращаясь к Петровой. Та только фыркнула и больше ничего не сказала.

Я любила своего учителя истории за то, что он всегда был честен со всеми и никогда не давал в обиду слабым. А в классе я была всегда на более низких уровнях, хотя открыто не унижали.

— Я задал вопрос по международным отношениям 2000 годов, а конкретно — кризис глобального доминирования

Запада, — повторил вопрос Георгий Степанович. — Готова ответить?

— Да, конечно, Георгий Степанович, — спокойно ответила я и вышла к доске.

Я злилась на Петрову, так как она за эту неделю неоднократно пыталась меня унижить перед классом, вспоминая Глеба при каждом удобном случае. А еще больше злилась из-за того, что она была отчасти права: я думала о нем больше, чем нужно было думать всего лишь после одного вечера и поцелуя. Но выкинуть из головы его полностью не получалось.

Неожиданное предложение

К моему дню рождения почти уже все было готово. Приглашения все получили — большей части это были ребята из моего класса, даже Каринка была в списках, так как составлялись они еще раньше, да и, впрочем, она была неплохой девчонкой, просто заносчивой иногда. Возможно вечеринка, посвященная моему дню, пойдет нам всем на пользу.

В субботу утром папа с мамой отвезли все продукты на дачу, помогли с установкой большого стола в гостиной и оставили нас одних. Пока на даче были только я с Оксанкой и еще пару моих одноклассниц, которых я попросила помочь с приготовлением.

— Ну, дочка, еще раз с твоим восемнадцатилетием, будь умницей, — говорил папа, обнимая меня на прощание. — А мы поехали обустроить мой новый кабинет, — добавил он, улыбаясь.

— Андрей, ну хватит уже трепать Машке нервы! — возмутилась мама, но тоже с улыбкой.

— Мам, да все нормально! — успокаивала я ее. — Я тоже вас люблю, до завтра!

— До завтра, милая, к обеду мы подъедем! Отдыхайте, девчонки! — обратилась мама к моим подругам. — не будем вас отвлекать!

— Маш, хорошие у тебя предки! — призналась мне Оксанка. — Мои бы меня точно одну не оставили на даче!

— Просто у тебя репутация, наверное, не такая! — засмеялась Таня, одна из моих одноклассниц.

— Ну уж какая есть! — не переставая шутить, ответила Оксана.

— Оксан, я надеюсь, ты не предложила ребятам привезти алкоголь? — испуганно спросила я.

— Ну разве только самую малость! — показывая пальцами размер, засмеялась подруга.

— Оксан, ну я же просила! — обиженно и громко произнесла я. — Если родители завтра найдут упоминание алкоголя, мне конец.

— Если найдут, — повторила она мои слова. — Я распряжусь, чтобы все убрали до приезда твоих родителей, особенно учитывая, что мальчишек мы тут ночевать не оставим, — добавила она.

— Ну и на этом спасибо! — успокоилась я.

— Все будет на высшем уровне, подруга! — завизжала Оксанка, хватая и кружа меня по кухне. — Восемнадцать тебе уже, будь свободнее, живи и радуйся, пока молодость не ушла!

— Говоришь так, будто тебе уже сорок! — засмеялась я.

— Эх, зажжём сегодня! — продолжала веселиться Оксанка, от чего становилось на душе теплее. Она всегда могла поддержать меня своим настроением, в каком бы не была я.

— А он не звонил? — вдруг спросила подруга меня. Я поняла, что она имела в виду Глеба.

— Нет, а должен был? — спокойно ответила я ей, хотя в этот момент что-то съежилось внутри меня.

«А знает ли он вообще о моем дне рождения?»

— Ну мало ли? — как-то загадочно ответила Оксанка. — Все-таки твой он теперь помощник и провожал тебя до дома.

Про поцелуй я так и не решилась рассказать лучшей подруге. Впервые в жизни я скрывала от нее то, что со мной происходило.

— Он вообще не знает о моем дне рождения, — пыталась спокойно отвечать я.

— Ну ладно, — опять странно ответила она.

— Ты что-то от меня скрываешь? — испуганно спросила я подругу.

— Нет, — отчеканила он твердо. — Просто мне показалось, что между вами что-то тогда пролетело, — добавила она.

— Да ничего не было между нами! — вспылила я. — Что вы ко мне все привязались? — Я пыталась, конечно, держать себя в руках, но бесилась видимо от того, что Глеб меня действительно волновал.

— Все-все, я поняла! — замахав руками, весело ответила Оксанка. — Ты что так взбесилась?

— Да все вокруг придумали несуществующую историю и пытаются меня убедить в этом! — оправдывалась я уже бо-

лее спокойным тоном. — Все, не хочу об этом. Давайте уже накрывать на стол, скоро гостей встречать, — добавила я уже совсем спокойно и улыбнулась.

Мы быстро расставили все блюда на стол, оставив место под горячее, которое должны были вот-вот привезти доставкой. Мама решила избавить нас от изнурительной, как она говорила, готовки и заказала все готовое. Я нисколько не была против.

Когда мы разложили последние приборы на стол, в дверь позвонили.

— Как вовремя! — вскрикнула Оксанка, скидывая с себя фартук. — Машка, где твоё платье? — испуганно закричала она.

Боже, я ещё была не одета!

— Бегом переодеваться, я пока встречу гостей и отвлеку их, — отчеканила подруга и побежала открывать дверь.

Я быстро метнулась в спальню за платьем. В общем-то я была уже собрана, оставалось только нацепить на себя роскошное платье, купленное специально для этого дня.

Наряд был одновременно простым и элегантным, идеально подчеркивая мою фигуру. Платье имело приталенный силуэт, длину до середины колена, открытый вырез декольте и центральную молнию, расположенную вдоль всей спины. Благодаря такой конструкции, оно легко надевалось и снималось одним движением собачки снизу вверх.

Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала. Нет, не из-за

того, что на мне было это безумно красивое платье и красиво уложены волосы, что-то было особенное в моем взгляде — он изменился в последнее время, я стала самой себе казаться взрослее и объяснить причину этих изменений я не могла. Просто что-то внутри меня переключилось, и я не стану больше прежней Машей, я — Мария Андреевна Стрельцова, почти выпускница и почти студентка медицинского университета. В последнем сомнения у меня не было.

— Ну, что, Мария Андреевна? — обращалась я к самой себе в зеркале. — Оторвемся сегодня на твоём дне?

— Машка, — орала Оксанка из прихожей, видимо устав держать оборону гостей.

— Бегу! — крикнула я в ответ и покинула комнату.

В гостиной меня уже ждали мои одноклассники с цветами и подарками, кто-то даже привез штук пятнадцать воздушных шаров, наполненных гелием, и теперь последние, витая под потолком над столом, красиво дополняли образ праздничной комнаты.

Среди гостей я заметила Пашку, который смущенно подходя, поздравил меня с днем рождения и вручил подарок — небольшую коробочку, обернутую блестящей бумагой. Я была очень рада его видеть, что даже поцеловала в щечку, что еще больше смутило его.

«И почему он так стал меня смущаться?» — успела подумать я.

Потом ко мне подошла Карина, весело обняла и поздра-

вила, от ее недавней злости на меня, казалось, не осталось и следа, чему я была несомненно рада.

Так по очереди меня поздравляли все, кто уже успел приехать. В итоге нас насчитывалось человек пятнадцать, на что я и рассчитывала.

— Пашка, ты привез, что я тебя просила? — тут Оксанка прервала все поздравления неожиданным вопросом.

— Обижаешь, конечно! — ответил Пашка, доставая откуда-то сразу появившийся пакет, содержание которого предательски позвякивало. Из него он достал шампанское и что-то еще, не могла разобрать что.

— Дамам шампанское, а мальчикам напитки посерьезнее! — отрапортовал он, приводя всех в полный восторг от увиденного.

— Ребят, я только прошу вас, чтобы следов ни одной бутылки завтра тут не было! — умоляюще смотрела я на Пашку и толпу веселившихся одноклассников. — Родители меня убьют, — призналась я в конце.

— Все будет по высшему разряду, Маш, — отозвался кто-то из толпы. — Все сегодня заберем с собой!

— А мы не останемся тут ночевать? — обиженно переспросила Карина меня. — Я думала, мы до утра гуляем.

— Гулять вы можете хоть до утра! — пришла мне на помощь Оксанка. — Но спать мальчики поедут домой, — утвердительно обратилась она к мужской половине гостей. — А девочки могут остаться, — теперь она повернулась к

Карине.

— Скучно! — простонала она. — Ну что ж, будем тогда гулять хотя бы до утра! — уже более весело продолжила она. И веселье началось.

Меня в самом начале очень пугало наличие спиртного на моем столе, так как я обещала родителям, что обойдемся без алкоголя, тем более еще не всем было даже по восемнадцать лет. Но после пары бокалов с шампанским страх куда-то улетучился, и я совсем перестала думать о своем обещании, даже после перестала собирать пустые бутылки — они так и продолжали валяться по гостиной.

В этот вечер было много музыки и танцев. Сегодня все-таки Пашка пригласил меня на медленный танец.

Мы танцевали с ним в классической позе: он положил мне руки на талию, я ему свои на плечи, при этом держали оба определенную дистанцию несмотря на то, что оба уже были немножко пьяны.

— Ты мне очень нравишься, Маш, — вдруг тихо начал свой разговор Пашка. — Прости, что сразу не объяснил тебе тогда в школе. Просто я подумал, что у вас с Сэмом что-то завязалось.

— Глупости какие! — отрезала я. — Я имею в виду Глеба, — поправилась я, так как Пашка странно посмотрел на меня после первой фразы. — С чего вы все взяли, что, между нами, что-то есть? Нужен он мне был, грубиян! — действие алкоголя уже давало о себе знать, я раскрепостилась. — И

давно я тебе нравлюсь?

— Честно сказать? — спросил он серьезно. — После последней дискотеки я понял, что ты не такая как все. Раньше я как-то не замечал этого.

— То есть мое обтягивающее платье, а не форма, дали тебе об этом знать? — я сама себя не узнавала, но остановиться уже не могла. — Никогда бы не подумала, что одна деталь в твоём гардеробе так кардинально все меняет?

— Хватит смеяться, я серьезно! — смеясь, но пытаюсь быть при этом серьезным, отвечал тоже уже немного охмелевший Пашка. — А что ты хочешь? — продолжил он. — Всегда в широкой форме, иногда еще и в очках, вечно с учебниками и с тетрадками. Никто не разглядел за всем этим красивую утонченную девушку Марию. — Он так красиво это говорил, что мне стало даже не по себе немного и я расплылась в его комплиментах и сама не заметила, как сильно прижалась к нему всем телом, что вначале испугало его.

Но, взяв себя в руки, он сам притянул меня к себе ближе и уже в таком положении мы продолжили танцевать.

Оксанка, танцующая рядом с Кариной в паре, бросила на меня укорительно-улыбающийся взгляд. Радовалась за меня.

— Маш, а ты бы хотела стать моей девушкой и пойти со мной на выпускной? — опять так же неожиданно задал новый вопрос мне Пашка.

— Твоей девушкой? — переспросила я, как будто не слышала. — Это типа встречаться что ли?

— Ну если хочешь, назови это так, — согласился со мной он.

— Прямо вот так сразу? — опять задала я глупый вопрос.

— А как еще нужно? — испугался серьезно Пашка, что я имела в виду. — Что-то перед этим нужно сделать?

— Ну, может, поцеловать меня? — Я сказала это в слух?

— А можно? — подхватил он, даже обрадовавшись при этом.

— Ну я не знаю? — начала ерничать я, закатывая глаза.

В это время Пашка еще ближе прижал меня к себе и быстро поцеловал в губы, не дожидаясь моего ответа.

Я не знаю, что произошло, но сейчас я представила, что я сижу под шляпкой гриба на детской площадке, Глеб обнимает меня нежно и целует в губы. Я отвечаю ему взаимностью, и мы растворяемся в нежном и долгом поцелуе. Весь Мир остановился, есть только я и он и наш поцелуй, от которого кружится голова.

А в это время в гостиную вошел молодой человек с букетом шикарных белых роз и молча смотрел в мою сторону.

Теперь я твой парень

Я не помню, сколько я витала в облаках, пока вдруг не поняла, что музыка больше не играет и все смотрят то на нас с Пашкой, то в другую сторону комнаты. А после того, как резко включился свет, я вдруг поняла, что крепко прижимаю к себе довольного Пашку и понимаю, что я совершила. В это мгновение я резко оттолкнулась от него, как от кипятка убирают руку и тут заметила ЕГО. Глеб стоял в начале комнаты и улыбался.

— Привет, — ровным голосом произнес он. — Я так понимаю, ты не ожидала меня тут увидеть? — Я сейчас не понимала, зачем он говорит это.

— Глеб, привет, — пыталась я отвечать спокойно. — Я действительно не ждала тебя. Ну в смысле, я не знала, что ты знаешь о моем дне рождения и придешь? — пыталась я выкрутиться, сочиняя все на ходу.

— С днем рождения, Маша! — подошел он ко мне ближе, не обращая внимания на стоявшего рядом ошарашенного Пашку, и протянул огромный букет. — А я решил сделать тебе сюрприз, — начал он. — Но как вижу, сюрприз ждал меня? — и он злобно посмотрел на Пашку, который все также стоял молча, но глаза его были налиты кровью.

«Почему он так ненавидит Глеба?» — опять промелькнули мысли в моей голове.

— Спасибо, это действительно сюрприз, Глеб, — пыталась оправдаться я, вспоминая при каких обстоятельствах он застал меня, появившись тут.

«Хотя, что я ему должна объяснять? — успокаивала я себя тут же. — Между нами ничего не могло быть и не было».

— Разрешешь мне присоединиться к вам? — тихо спросил Глеб. — Или мне лучше покинуть вашу вечеринку?

— Сэм, оставайся, конечно! — тут уже подбегала опьяневшая Карина, бросаясь на шею Глебу. — Ты составишь мне компанию, устала танцевать с Оксанкой! — смеялась она.

— Чем тебе не устраивает моя компания! — подхватила шутку Оксана.

— Маш, ты прости, это я сказала Сэму о твоём дне рождения, — призналась мне Оксана на ухо. — Сердишься?

— Нет, все нормально, — ответила я также тихо. — Глеб, проходи, конечно, ты же будешь мне помогать с фильмом, а сейчас пока последишь за моими одноклассниками, а то они много выпивают, — обращалась я уже к новому гостю, с улыбкой поглядывая на толпу одноклассников.

— Я бы предпочел быть только твоим помощником и следить исключительно за тобой, — он тихо произнес мне, когда проходил мимо меня, и по моему телу пробежали мурашки о его голоса.

Теперь опять заиграла музыка и все стали веселиться, как будто ничего не произошло, хотя действительно, ничего осо-

бенного не произошло. Подумаешь, Глеб приехал поздравить меня с днем рождения. По всей видимости, только Пашке теперь стало не очень весело, он все время поглядывал то на меня, то на Глеба, хотя мы даже не находились рядом друг с другом. Глеб вообще старался вести себя спокойно и уверенно, редко обращался ко мне, больше общался с моими одноклассниками, особенно с Кариной. Вернее, это она не оставляла его в покое. Уже совершенно опьянев, она потеряла над собой контроль и вела себя с ним очень вульгарно. По крайней мере это мне так казалось, что ужасно бесило меня, потому я тоже загрузила.

А вечеринка продолжалась. Мои друзья веселились, уже не пили, так как больше ничего не осталось, что меня безумно радовало, потому что, если бы Карина еще выпила хоть один бокал шампанского, она бы разделась прямо тут в гостиной передо всеми. Я была безумно зла на нее за ее поведение.

«Это из-за того, что Карина вьется возле Глеба, а он вроде как не против!» — кто-то произнес мне.

«Вот еще глупость! Мне все-равно, пусть хоть переспят сейчас тут на полу!» — отвечала я голосу.

«Ой-ой, Маша! Не говори то, о чем потом пожалеешь!» — опять слышала я тот же самый голос.

— Маша, ты в порядке? — вырвала меня откуда-то Оксанка. — Ты какая-то задумчивая стала после прихода Сэма. Прости, я хотела как лучше, — стала оправдываться она.

— Почему все решают за меня, как мне лучше?! — вдруг вспыхнула я громко, что все повернулись в мою сторону, кроме Глеба и Карины, по-моему.

«И почему меня волнует эта Карина вместе с ее Глебом?» — бесилась я про себя.

— Маш, да ты что, перебрала что ли? — удивленно и испуганно заговорила подруга.

— Прости, Оксан, наверное, ты права, — поняв, что я перегнула палку, пыталась выкрутиться я. — Да, лишнего выпила шампанского, наверное, голова болит. Хочу выйти на свежий воздух, — добавила я сразу направилась к выходу, прихватив легкое пальто с вешалки.

— Давай я с тобой? — предложила подруга.

— Нет, хочу побыть одна в тишине, — отказалась я, на что Оксанка по всей видимости была не против, побежала сразу танцевать, так как заиграла очень энергичная музыка.

«Вот и пляшите себе на здоровье!» — все еще бесилась я сама не зная на кого.

Хотя по всей видимости знала, на пьяную распутную Каринку, которая сейчас, наверное, уже снимает с себя часть одежды и окутывает ей Глеба.

«И почему меня это волнует? Мне вообще Пашка предложил стать его девушкой. А может, принять его предложение? Боже, я целовалась с ним, даже несмотря на то, что представляла себе Глеба! Опять этот Глеб. Почему он все время в моей голове? Что мне больше не о ком подумать? Вот,

например, про Оксанку. Все-таки она молодец, что уговорила меня устроить вечеринку без взрослых. Пусть даже с алкоголем она меня обманула, но все же неплохо все получилось, кажется, все довольны и отлично проводят время. И спасибо Оксанке, что сообщила про мой день рождения Глебу... Стоп! Опять я думаю про него. Вот какие бы мысли не бродили в моей голове, все в конечном итоге сойдется на Глебе. Да кто он такой, в конце-то концов! Пристал ко мне! Хотя совсем и не приставал, даже наоборот. Вон как окучивает Петрову! Знает, что такие как Карина, на все пойдет сразу не раздумывая. А на что бы пошла я?..»

— Прячешься? — знакомый приятный голос прервал мой разговор по душам с самой собой.

Я вздрогнула и резко поворачиваясь на голос, ударилась лбом о плечо Глеба.

Он, в свою очередь, стараясь не напугать меня больше, спокойно убрал мою руку, которой я касалась места ушиба на лбу, и затем нежно прикоснулся к этому участку губами.

— Прости, ты ушиблась? — все также спокойно продолжал он мне задавать вопросы.

— Нет, все нормально, просто не ожидала тебе тут увидеть, — тоже тихо отвечала я. — Ты оставил Карину одну?

«Зачем я это спросила?» — подумала я в ту же секунду, сваливая все на действие алкоголя.

— Ревнуешь? — с улыбкой произнес он.

— С чего это вдруг? — стала оправдываться я, стараясь

выглядеть спокойно, хотя меня всю трясло. Не от холода, а от его присутствия тут рядом со мной.

— У вас отношения с Павлом Сидоровым? — вдруг он задал мне странный вопрос про Пашу.

— С чего это вдруг? — задала я тот же вопрос?

— Тебя заклинило? — засмеялся Глеб, немного раздражая меня своим поведением. — Повторяешься все время.

— Почему ты решил, что мы с Пашкой встречаемся? — переспросила я.

— Я не сказал, что вы встречаетесь, — спокойно пояснил он. — Я спросил про ваши отношения с ним.

— А разве это ни одно и то же? — Действие алкоголя усиливалось, и я не отдавала отчета своему поведению. — Нет, с Пашкой у нас чисто классные отношения, — засмеялась я. Мне действительно сейчас было очень весело.

— Я рад, что тебе весело! — спокойно, но твердо произнес он, совсем не улыбаясь. — А всех целуешь своих одноклассников?

— Глеб, а почему тебя это так волнует, ревнуешь что ли? — продолжая веселиться, спросила я его. — Иди к Карине, развлекайся! — зло ответила, ту же поменяв свой тон. — Она уже, наверное, соскучилась и разделась, ожидая тебя.

— Грубишь? — тоже грубо ответил он и шагнул ко мне ближе так, что между нами не оставалось пространства и стала тяжело дышать. Мне. От того, что он был опасно близок.

— Насколько я помню, что это я застал тебя целующую-

ся с твоим как ты говоришь просто одноклассником, — медленно начал он. — А теперь ты пытаешься выгородить себя, прикрываясь Кариной, так ее вроде зовут?

— Он еще и имя ее не помнит! — Меня несло с бешеной скоростью и было не остановить. — Глебушка, дорогой, как не хорошо с твоей стороны так поступать с девушкой. Она уже готова была отдаться тебе, а ты даже имя ее не спросил.

— Перестань ерничать! — вдруг разозлился он. — Ведешь себя, как малолетка, которую обидели, не дав конфетку! — Его глаза были злыми, и я испугалась. — Ты сколько сегодня выпила? Алкоголь не доведет тебя до хорошего, поняла?

— А то ты не пьешь, скажи мне пожалуйста! — стала тоже кричать я, защищая себя от него таким образом, как мне казалось в эту минуту.

— Представишь себе, нет, — уже более спокойно ответил он. — И тебе не рекомендую. Иначе все заканчивается поцелуями сначала, а потом проснешься с ним в одной постели.

Эти словам его показались настолько мне обидными сейчас, что я не сдержалась и замахнулась, чтобы дать ему пощечину.

Но он внезапно перехватил мою руку, продолжая удерживать её в том положении, в котором поймал. Затем схватил мою вторую руку, которая пыталась повторить незаконченное, и обе мои руки оказались зажаты им над моей головой. Он продолжал молчать, прислонившись ко мне всем телом.

Я машинально попыталась отступить назад, но почувствовала, что упираюсь в стену, что лишало меня возможности двигаться. Я оказалась в ловушке, представляющей собой серьёзную опасность, но одновременно обладающей непреодолимой силой притяжения. Я не хотела сбегать.

— Больше никогда не делай этого, — наклоняясь надо мной, тихо произнес Глеб. — Никогда не смей поднимать на меня руку, когда виновата сама. Так ты не сможешь оправдаться, — добавил он.

— А в чем я виновата? — также тихо спросила я его. Сердце мое колотилось от того, что он был рядом, а я не могла пошевелиться.

— Ты позволила себя поцеловать другому, — все также тихо и не торопясь продолжал он. — Я не разрешаю тебе больше никого целовать кроме меня, поняла? — Он взглянул на меня с выражением, которое можно было интерпретировать как гнев, однако я не испытывала страха, поскольку это были его глаза, и я была убеждена, что они не допустят ничего плохо по отношению ко мне.

— А кто ты для меня, чтобы запрещать мне делать это? — осмелившись, ответила я вопросом на вопрос.

— Я твой парень, — также тихо ответил он. — Или ты что-то имеешь против? — вдруг он спросил, все также не отпуская меня.

Руки уже затекли, но я боялась признаться в этом, я не хотела, чтобы он отпускал меня, мне нравилось сейчас его

грубость, тем более после последних его слов. Он. Мой. Парень.

— А как я должна была об этом узнать? — тихо спросила я.

— А разве ты не поняла сама в прошлый раз? — вопросом на вопрос ответил он.

— Нет, — честно призналась я. Руки уже ужасно затекли, от чего мышцы стали дрожать.

— Тебе холодно? — вдруг нежно спросил он. — Ты дрожишь?

— Руки болят, — тихо призналась я.

— Прости, я совсем потерял контроль, — испуганно сказал он, отпуская мои руки, но теперь меня притягивая к себе, обхватив за талию. — Я все-равно согрею тебя, детка. — Произнес он и поцеловал меня в губы без предупреждения.

Я не могла противостоять тому, что зарождаюсь во мне по отношению к этому человеку. Внутри меня был взрыв и теперь искры разлетались по всему телу так стремительно, что меня трясло еще больше и больше.

Глеб продолжал удерживать меня и настойчиво целовал, не позволяя мне перехватить инициативу в этом процессе. Я полностью доверилась ему и выполняла все его действия, выраженные через поцелуй.

Внезапно он прервал его, пристально посмотрел мне в глаза и вновь коснулся моих губ, но затем перешел на мою шею, постепенно спускаясь ниже, к области декольте моего

платья. Пальто, которое было на мне, уже практически не спасало меня от вечернего холода, но я, кажется, не ощущала этого.

Описать внутреннее состояние, которое я испытывала, представляется весьма затруднительным. Каждый раз, когда его губы касались моего тела, я ощущала интенсивное жжение, сопровождаемое электрическим импульсом, который распространялся по всему моему телу, завершаясь в области, где ранее я никогда не испытывала подобных ощущений. Это было необычное и захватывающее чувство, и я стремилась к его повторению.

«Прошу, только не останавливайся!» — просила я его мысленно.

«Я и не собираюсь этого делать!» — отвечал он мне также без слов.

Глеб продолжал целовать мою грудь, когда его рука нежно сползла по моему бедру вниз, а затем в обратном направлении, пытаясь поднять мое платье. Но из-за того, что оно было достаточно узким, не получилось этого сделать сразу. Но он не сдавался, быстро протянул руку к моей спине, нащупав молнию, и медленно стал расстегивать ее, открывая путь к моим бедрам.

— Отличное платье, — прошептал он мне, усыпая мою шею поцелуями, — Ты знала, как порадовать меня.

Я не могла ничего ответить, язык мой не слушался меня, я полностью была в его власти.

После того как молния на платье была расстегнута до пояса, Глеб без труда приподнял его и начал страстно ласкать мои бедра руками, постепенно продвигаясь к той части тела, которая уже испытывала сильное возбуждение. Я не могла понять, что со мной происходит, поскольку эти ощущения были мне ранее неизвестны. В этот момент я заново познавала свое тело благодаря уверенным и сильным действиям Глеба.

Наконец, его рука достигла желаемого места. Глеб медленно отодвинул мои ажурные трусики в сторону и прикоснулся к небольшой области, прикосновение к которой вызвало у меня еще более сильную дрожь по всему телу. Мне казалось, что я могу потерять контроль над собой и рассыпаться на мельчайшие частицы.

«Глеб, что ты делаешь со мной», — кричало мое тело.

«Я покажу тебе другой мир, детка», — отвечало его.

Он стал медленно и искусно водить пальцами у меня в трусиках так, что от каждого прикосновения я стонала, уже не сдерживая эмоций.

— Детка, тихо, — шепнул мне Глеб, прикрывая свободной рукой мне рот. — Ты привлечешь внимание гостей.

«Меня сейчас никто не волнует!», — отозвалось мое тело.

— Не останавливайся, прошу тебя, — вырвалось у меня.

Это еще больше завело Глеба, и он усилил свои движения, вводя в меня свой палец.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда, я буду аккуратен,

— произнес он при этом. Что он имел в виду, я не поняла, но мне нравилось то, что он делал со мной, хотя, в первые секунду почувствовала небольшой дискомфорт от ощущения его пальца внутри себя.

Я уже чувствовала, как волна новых эмоций захватывает меня. Она вот-вот накроет меня с головой, и я понимала, что уже не спасусь и просто отдавалась этому чувству.

И вот в момент наивысшего напряжения я ощутила кратковременное мышечное сокращение, сопровождающееся последующим чувством тепла в области нижней части тела... После мое тело обмякло, и я уже не могла стоять на ногах.

Глеб, поняв, что я сейчас могу упасть, схватил меня под руки и мы вместе с ним опустились на землю. Моя голова лежала у него на плече, грудь тяжело опускалась и поднималась от недавнего ощущения. Он продолжал обнимать меня и гладить по разлохматившимся волосам. Я была счастлива сейчас в его руках.

— Что это было? — задала я глупый вопрос.

— Это был твой первый оргазм, детка, — улыбаясь, но нежно произнес он.

— Никогда еще я не наблюдал такого оргазма у девушек, признаюсь тебе.

— А много ты видел? — зачем-то задала я глупый вопрос.

— Любопытная, да? — пошутил он. — Приходилось видеть, — также загадкой ответил он. — Тебе понравилось? —

опять спросил он, целуя меня в губы.

— Это было волшебное, как в сказке! — произнесла я тихо, абсолютно забыв про нашу ссору с ним ранее и про Каринку, которая вилась возле нее. — А как же ты? — вдруг, приподнимаясь над Глебом, спросила я его.

— Ты о чем? — сделал он вид, что не понял. Он вызывал меня на откровенность.

— Ну мальчишки же тоже должны получать такое удовольствие, — пояснила я, смущаясь и опуская голову ему на плечо, пряча от стыда глаза.

— Глупая, у нас столько времени еще впереди! — засмеялся я. — При чем, я не хочу торопить события, я понимаю, что у тебя никогда не было секса, — признался он. — Ну, настоящего, — он тоже стал смущаться, как мальчишка. — Я не хочу тебя принуждать, когда ты будешь сама к этому готова, я пойму. А пока есть другие способы довести меня до оргазма, — заговорил он играющим голосом.

— Ты научишь меня? — смущенно спросила я. — Я, кажется, ничего не умею.

— Этому не нужно учиться, оно само приходит, но я обещаю, что буду твоим наставником! — И мы оба засмеялись.

Представить себе не могу, Глеб должен был быть моим помощником в школе, а станет еще и наставником в постели. Так странно было это осознавать.

— Ну так что, мы с тобой пара? — опять задал мне прежний вопрос Глеб. — Хотя после того, что я совершил сейчас,

я должен был бы уже на тебе жениться.

— Хватит смеяться надо мной, — злилась я в шутку на него. — Мы всем сейчас должны объявить об этом? — вдруг испуганно я спросила, глядя ему в глаза.

— Думаю, завидев тебя сейчас в таком состоянии, ничего никому объяснять не придется! — засмеялся в ответ Глеб.

И тут я осознала, что ведь он прав! Мое задранное до пояса платье, мокрые трусики и разлохмаченные волосы — все говорило о недавнем приключении с Глебом.

— А как же я вернусь обратно к своим одноклассникам? — испуганно спросила я.

— А может, мы не будем к ним возвращаться сейчас? — игриво предложил мне Глеб. — Давай я тебя прокачу? — вдруг сделал он мне неожиданное предложение.

— Прокатишь? На чем? — удивилась я.

— Пойдем, покажу, — ответил он, быстро поднимая меня с земли. Поправил мое платье, благо оно совсем не помялось, застегнул молнию, накинул на плечи пальто и потянул в сторону к калитке на выход.

— Вот на этом! — показывал он в сторону огромного байка.

— Ты издеваешься? — я была вполне себе серьезна. — Нет, я не сяду на это!

— Тогда как ты объяснишь сейчас своим друзьям, свой теперешний вид, — Глеб пошел с козырей! — А так скажем, что решил сделать тебе подарок и прокатить на своем транс-

порте. Отсюда и помятое платье, и растрепанные волосы.

— Он явно знал, на что давить.

— Ну хорошо, — согласилась я, закатывая глаза. — Только я боюсь твой транспорт.

— Доверься мне, детка, я буду нежен! — сказал он и подмигнул мне. Эти слова напомнили мне о недавнем приключении, и мое лицо покрылось краской.

— Перестань меня стесняться! — догадался он. — Теперь я знаю о тебе гораздо больше, чем любой твой одноклассник. Держи, — добавил он, протягивая мне шлем. — Этим мы испортим твою прическу, — он улыбнулся — Ну история для твоих одноклассников, — пояснил он, видя, что я озадачено смотрю на него.

— Ты все предусмотрел заранее? — спросила я его.

— Честно? — ответил он вопросом на вопрос. — Вообще не было никаких планов. А когда увидел тебя, как ты пожираешь одного из своих одноклассников, сначала подумал, что зря приехал, а потом захотелось дать ему в морду.

— Я вспоминала наш первый поцелуй на детской площадке, когда меня поцеловал Пашка, — тихо призналась я.

— Так значит, он первый поцеловал? — гневно переспросил Глеб. — Надо провести с ним беседу.

— Нет, не нужно, Глеб! — испугалась я. — Он же не знал, что ты придешь.

— То есть, если бы я не приехал, то все могло пойти иначе, так? — опять сердито отчеканил он.

— Ну что ты все переворачиваешь? — уже злиться начала я.

— Все садись! — не стал отвечать он и запрыгнул первый на мотоцикл. — Держись за меня крепко! — скомандовал он, когда я неуверенно заняла свое место сзади. Он взял мои руки и положил их на свою талию с обеих сторон. — Крепко держись.

Мне было страшно самой обнимать его, я слегка обхватила его, но, когда он завел мотор, его рев так напугал меня, что я сильно прижалась к Глебу всем своим телом и скрестила свои руки у него на животе.

— Умница! — крикнул мне Глеб сквозь рев мотора и рванул с места.

Это был мой первый опыт поездки на байке и дух мой захватило с первой же секунды нашего движения. Находясь рядом с человеком, который невероятно притягивал к себе ощущения скорости и адреналина усиливалось в разы. Я еще крепче сдавила руки на животе Глеба.

— Детка, полегче, а то я не смогу управлять этим средством! — закричал мне сквозь шум мотора и ветра Глеб. Я немного ослабила хватку, но крепко скрестила ладошки между собой.

Высокая скорость и порывистый ветер, обдувающий лицо и развевающий волосы, создавали ощущение свободы и легкости. Внезапно мне захотелось отпустить руки и закричать, наслаждаясь встречным потоком воздуха.

Глеб, наверное, понял это и крикнул, улыбаясь:

— Не отпускай руки, упадешь!

Я не хотела его отпускать, я хотела быть всегда вот так близко к нему.

Не помню, сколько времени прошло, когда Глеб вернулся к дачному дому, где я оставила своих друзей.

Подъезжая к дому, нас уже встречали все на улице.

— Машка, ну даже не предупредила! — кричала возмущенная Оксана. — Мы уж все подумали, что Семёнов украл тебя!

«А он действительно меня украл!» — кричало внутри меня.

— Я решил сделать Маше подарок, так как не успел ничего выбрать для нее раньше, — пришел мне на помощь Глеб. — Поэтому решил прокатить ее с ветерком.

— Оксана, это что-то невероятное! — делилась я впечатлениями. В этом «невероятное», казалось было все — и наши ласки в саду, и последующее катание на байке.

Оксана оглядела меня с ног до головы, задумалась и продолжила:

— Зато вид у тебя теперь не очень! — как будто что-то подозревая сказала она.

— Да, уж это точно! — подключилась откуда-то внезапно появившаяся Карина. — Такое ощущение, что тебя возили по саду, — сказала она, указав на мои волосы.

Когда я стала расправлять их, то действительно, обнару-

жила, что в них запутались сухие листья яблонь. Я покраснела и стала судорожно выбирать листья-предателей из своих волос.

«Ну надо же так попасться на мелочи?» — подумала я.

В это время ко мне подошел Глеб, стал помогать очищать мои волосы.

— Машка, прости, — говорил он при этом, — Я совсем забыл, что вчера в этот шлем мой племянник собирал листья, игра у него такая. — Я поняла, что он пытается спасти меня от сплетен. — Наверное несколько листочков остались и запутались в твоих волосах, когда ты надела шлем.

— Да ничего страшного, — победно глядя на Карину, отвечала я Глебу. — Переживу.

Я видела, как фыркнула Каринка и вернулась в дом. Глеб продолжал неторопливо убирать листья из моих волос. В это время все молча наблюдали за его движениями. Пашка смотрел на меня пристально, и я заметила в его глазах боль, перемешенную со злостью.

«А ведь я так и не ответила ему! Наверное, это и к лучшему, так как теперь я девушка Глеба».

Я. Девушка. Глеба.

Вернувшись в дом, я решила все-таки избавиться от своего платья и побежала в спальню, чтобы переодеться.

Не успела я закрыть за собой дверь, как ко мне зашел Глеб.

— Можно я тебе помогу? — с улыбкой обратился он ко

мне, обнимая за талию.

— Глеб, нас могут тут увидеть! — испуганно ответила я.

— Ну и что! — спокойно произнес он, продолжая притягивать меня к себе. — Пусть все знают, что ты теперь принадлежишь мне.

— Принадлежу тебе? — переспросила я, так как мне не понравился тон, с которым он произнес эти слова, как и сами слова, впрочем.

— А разве нет так? — спокойно ответил он вопросом на вопрос. — Теперь я твой парень и ты только моя.

— Да, но не принадлежу, как вещь, — решила уточнить я понятнее. — Мне не нравится, когда ты так говоришь.

— А мне все-равно, главное, чтобы нравилось мне, — продолжал он грубо разговаривать со мной.

— Ты меня пугаешь! — честно призналась я.

— Да успокойся, я пошутил! — засмеялся Глеб и поцеловал меня. — Давай лучше я помогу тебе снять вот это прекрасное платье, — продолжил он уже мягким голосом.

— Глеб, нам нужно быстрее вернуться к остальным, — стала отталкивать его я, хотя до боли в груди хотелось остаться тут с ним. — Я же именинница сегодня, нехорошо как-то получается перед друзьями.

— Хорошие же у тебя друзья! — вдруг резко ответил он, опуская меня. — Особенно, Карина. Та прямо жаждет быть твоей подругой, чтобы при любом удобном случае предать тебя, — отчеканил он очень быстро.

— Ты тоже это заметил? — удивилась я.

— Так у нее на лице это написано было, когда она нас увидела вместе на улице, — признался Глеб. — Она не прочь залезть мне штаны при любом удобном случае, — добавил он вполне серьезно.

— Глеб! — обиделась я. — Ты так спокойно об этом говоришь?

— А ты ревнуешь? — улыбаясь продолжал он отвечать вопросами на мои вопросы. — Не бойся, пока я с тобой, я только твой!

— Пока ты со мной? — удивилась я этой фразе. — Звучит так, как будто в любой момент ты можешь уйти.

— Ну что ты, — Глеб изменился в лице и стал оправдываться. — Я не это хотел сказать!

— А сказал это, — обиженно произнесла я. — Выйди, пожалуйста, я переоденусь.

— Ты обиделась на меня? — тихо произнес Глеб, подходя ко мне. — Прости, я правда не это имел в виду. Я теперь никому тебя не отдам, верь мне.

Я верила ему, верила, как никому на свете. Меня безумно тянуло к этому человеку, и я не могла понять природу такого притяжения. Никогда раньше я не испытывала ничего подобного. Сейчас я ощущала внутреннюю свободу и легкость просто от того, что он рядом со мной и смотрит этими голубыми глазами. Еще неделю назад я и подумать не могла, что встречу Глеба, что он сильно западет в мою душу и сердце.

Да, он попал мне именно в сердце, теперь оно уже не будет прежним, я не буду прежней. Сегодня мне исполнилось восемнадцать лет, я стала совершеннолетней, но, если бы не Глеб, я не почувствовала бы все эти изменения. Он стал катализатором моих чувств и моего взросления. Я не знала, откуда он взялся так внезапно в моей жизни, по благодарила судьбу, что именно сейчас он тут со мной и дарит мне эти безумные минуты счастья.

— Отвернись хотя бы, — смущенно произнесла я. — Я еще тебя боюсь.

— Глупая, — засмеялся Глеб, но подчинился и отвернулся.

Я быстро достала джинсы и футболку. Начала расстегивать молнию платья, но ничего не выходило, ее заело где-то посередине, и она не поддавалась.

— Глеб, — пришлось звать на помощь друга. — Помоги мне с молнией.

— А хотела выгнать меня! — стал шутить он, подходя ко мне.

Глеб аккуратно подергал собачку молнии и она, быстро поддавшись его умелым рукам, побежала вверх, освобождая меня от моего платья.

«Все сегодня быстро поддаются его рукам!» — посетила меня пошлая мысль.

— Что улыбаешься? — удивился Глеб. — Даже спасибо не скажешь?

Я молча развернулась в нему лицом, платье еще продолжала закрывать меня спереди, что не скажешь про другое, и быстро поцеловала его в губы.

Глеб не заставил себя уговаривать, схватил меня за талию и прижав к себе, взял инициативу на себя, глубоко и страстно проникая своим языком в мой рот. Тело мое вновь вспыхнуло жаром, поддаваясь его ласкам. Он еще долго целовал меня, после чего резко остановился и посмотрел на меня.

— Думаю, пора остановиться, — вдруг произнес он тихо.

— Я что-то сделала не так? — испуганно спросила его я.

— Как раз наоборот, — признался он, нежно улыбаясь. — Если мы не остановимся, я уже за себя не отвечаю, — договорил он, опуская взгляд вниз. — Чувствуешь? — спросил он тихо, хватая мою руку и прижимая ее к своим джинсам в области паха. — Я это имею в виду. — И я его поняла и снова покраснела.

— Тебе будет сложно со мной? — зачем-то задала я ему этот вопрос.

— Что ты, мы найдем выход, но не сейчас, — добавил он. — Тебя же ждут одноклассники, — произнес он и отвернулся. — Давай быстрее, пока я не передумал.

Ну почему он такой милый?

Я быстро сняла с себя платье, натянула джинсы и футболку и взяла за руку Глеба, давая понять, что можно обернуться.

— Ты просто секси! — произнес Глеб, рассматривая меня

в джинсах. — Этот наряд мне даже больше нравится, чем прежний. — Кстати, ты сменила трусики? — улыбаясь, вдруг он поставил меня в неловкое положение своим вопросом.

«Он всегда будет таким дерзким и прямолинейным?» — успела подумать я.

— Забыла, но они уже вроде как высохли, пока мы катались на твоём байке, — тоже веселясь, ответила я.

— Люблю тебя такую! — вдруг признался он. — Таковую немножко дерзкую, — решил поправиться он.

Что он имел в виду, под словом «люблю», я не поняла, но было очень приятно услышать от него эти слова, пусть они значили совсем не то, что я бы хотела на самом деле. А кто знает, может он сможет полюбить меня по-настоящему? А я? Я смогу полюбить его? Или я уже его любила? Пока мне сложно было признаться себе в этом. Мне было просто сейчас с ним комфортно и хорошо, и не важно, что ждет нас завтра. Главное сейчас — наше сегодня.

Мы вернулись к моим друзьям вместе, взявшись за руки, что вызвало шквал эмоций у моих одноклассников.

— Подумать только, как меняется отношение людей друг к другу после одной поездки на байке?! — опять решила вставить свое слово Карина. — Я гляжу, вы уже познакомились ближе.

— Закрой свой рот, Карина, так кажется? — огрызнулся на нее Глеб. — Пожалуйста, — добавил он, увидев мое выражение лица при этом.

— Молчу-молчу, голубки, — не переставала измыываться надо мной Петрова.

— Если всем станет от этого легче, — начал свою речь Глеб, — То да, Маша — моя девушка, и началось это раньше, чем сегодня. Так что прошу впредь, не оскорблять мою девушку пустыми доводами.

После этих слов, Глеб наклонился и при всех поцеловал меня в губы, вызывая очередной шквал эмоций и возгласов присутствующих тут людей.

Только Пашка молча смотрел в мою сторону и его лицо было неподвижно, ни один мускул не дрогнул при словах Глеба. Мне стало искренне жалко его, но сердцу ведь не прикажешь, кого оно выберет?

— А сейчас мне пора оставить вас, — обратился Глеб ко всем. — Мне правда пора, остаться не смогу на ночь, детка, — добавил он громко, опять целуя меня в губы. — Но я буду скучать.

Мое лицо опять все побагровело от смущения, но я не оттолкнула Глеба и ответила ему поцелуем.

— А на ночь мальчики и не остаются, — добавила я после поцелуя. — Табу.

— Какая жалость! — играючи протянул Глеб. — А уж было хотел передумать!

И он вышел, просил, чтобы никто не провожал.

— Не сторонник долгих проводов! — крикнул он, уже захлопывая за собой дверь.

Несколько секунд после его ухода в гостиной воцарилась мертвая тишина. Мне было очень грустно, что Глеб ушел, а другие, видимо, перекручивали только что полученную информацию.

— Ну что, продолжим? — всех вывела из ступора опять Карина. — Король вечеринки уехал, а его придворные остались! — веселилась она.

Мне очень не понравились ее слова, какая же она все-таки была вредная.

Тут Пашка подошел ко мне и сказал так тихо, чтобы никто не слышал:

— Маш, держись подальше от Сэма. Он не тот, кем ты его считаешь.

— А кем я его считаю? — спросила я его тоже тихо.

— Сказочным принцем, случайно попавшим в твой дворец. Но он совсем не случайно появился тут, — добавил он.

— Что ты имеешь в виду? — не могла понять, почему Пашка так настроен против Глеба еще с прошлой дискотеки.

— То, что он не тот, кто тебя достоин, — твердо произнес он.

— А кто достоин меня, ты? — мне стало обидно от его подозрений по поводу Глеба.

Я не верила, что Глеб мог оказаться не тем, кем он был со мной. Да, он бывает груб, прямолинеен, за словом в карман не полезет, говорит, то, что думает. Но зато он настоящий, не пытается надевать маску передо мной!

— Запомни, я хотел тебя оградить от него, но ты сама сделала свой выбор, — сказал он сухо. — Прости, — добавил он и отошел от меня.

Что случилось с Пашкой, я не знала, как он хотел спасти меня от Глеба и зачем? Разве Глеб может меня обидеть. Нет, это не могло быть правдой. Просто Пашка сам признался, что я нравлюсь ему, поэтому и разозлился на меня, стал обливать Глеба грязью, очерняя его в моих глазах. Нет, Глеб хороший, он мой. Мой. Парень.

Мы еще долго тусовались в эту уже наступившую ночь. Почти под утро, собрав все пустые бутылки по дому, провожали мальчишек домой, заблаговременно вызвав им такси. Кое-кто из девчонок, включая Карину, тоже решили отправиться с ними, возможно, чтобы продолжить ночь в другом месте, так как я отрицательно относилась к тому, чтобы устраивать оргии в моей доме. Завтра должны были вернуться сюда родители, и все должно было выглядеть культурно и красиво.

«Кто бы говорил?» — внутренний голос совести не давал мне опять покоя. — «Та, кто совсем недавно в собственном саду позволила себя довести до оргазма парню, которого знает лишь одну неделю!»

«Ну а что тут такого? — отвечала я своему внутреннему голосу. — Мне сегодня уже восемнадцать лет, я могу себе это позволить!» — оправдывалась я сама перед собой.

Проводив большую часть гостей, мы с девчонками реши-

ли навести порядок сразу, чтобы завтра, хотя вернее уже сегодня, просто спать до приезда моих родителей.

Оксанка пыталась перед сном выпытать у меня подробности про Глеба, на что я отвечала, что позже, не сегодня.

А что я могла ей рассказать? Я еще сама до конца не понимала, как это случилось, что он стал моим парнем. Когда зародились чувства между нами и что они нам принесут в будущем. Хотя я не задумывалась далеко в будущее, наверное, впервые в своей жизни я не хотела строить долгосрочные планы. Пусть все идет своим чередом, буду решать проблемы по мере их поступления.

Да, на меня это было не очень похоже, на ту, кто постоянно все любила держать под своим четким контролем, фиксируя каждый сделанный шаг на бумаге. Может, это касалось только учебы, а в сердечных делах все по-другому? Мне сложно было отвечать на все эти вопросы сейчас, так как это были новые эмоции в моей жизни, я училась жить теперь с другим понятием, теперь мне есть о ком думать. У меня был мой Глеб. Вместе мы справимся, я верила в это, я верила ему и своему сердцу.

С этими мыслями я засыпала, чтобы увидеть вновь его уже в своем сне. Мой. Глеб. Мой. Парень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.